

Мотлах Никита Геннадьевич

студент

Научный руководитель

Хентонен Анна Геннадьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

***Аннотация:** в научной работе исследуются теоретические основы повышения учебной мотивации и вовлеченности студентов в высших учебных заведениях. Проведен анализ эволюции понятий «мотивация» и «вовлеченность» в образовательном контексте, рассматривается их взаимосвязь как ключевого фактора академической успешности и личностного развития. Особое внимание уделяется современным образовательным моделям и педагогическим стратегиям, направленным на активизацию внутренних ресурсов обучающихся. Подробно представлены сущность и структурные компоненты учебной мотивации и вовлеченности, а также условия их эффективного формирования в системе высшего образования.*

***Ключевые слова:** учебная мотивация, академическая вовлеченность, самоопределение, образовательная среда, высшая школа, педагогические стратегии.*

Современная высшая школа находится в процессе трансформации, смещая фокус с трансляции знаний на создание условий для саморазвития и активной познавательной деятельности студента. В этом контексте центральное место занимают проблемы учебной мотивации и вовлеченности, которые являются ключевыми драйверами академических достижений, психологического благополучия и профессионального становления будущих специалистов. Развитие цифровой образовательной среды, изменение социальных запросов и парадигмы «образования в течение всей жизни» актуализируют необходимость теоретического

осмысления и практического применения механизмов, способных поддерживать высокий уровень внутренней заинтересованности студентов. Формирование устойчивой мотивации и глубокой вовлеченности перестает быть побочным продуктом обучения, превращаясь в одну из стратегических целей современного вуза.

Исследование мотивации в образовании имеет глубокие корни в психологической науке. Классические теории, такие как иерархия потребностей А. Маслоу, подчеркивают важность удовлетворения базовых и социальных потребностей для перехода к познавательным и самоактуализационным [3, с. 45]. Более поздние концепции, в частности теория самоопределения (Self-Determination Theory, SDT) Э. Деси и Р. Райана, совершили прорыв, выделив континуум от внешней к внутренней мотивации. Согласно Райану и Деси, для развития внутренней мотивации критически важно удовлетворение трех базовых психологических потребностей: в автономии (чувство выбора и инициативы), компетентности (ощущение эффективности и мастерства) и связанности (чувство принадлежности и связи с другими) [5, с. 72]. Эта теория стала фундаментом для многих современных педагогических подходов.

Понятие «вовлеченность» (academic engagement) стало активно разрабатываться в конце XX – начале XXI века как интегративный конструкт, выходящий за рамки простой активности. А.Дж. Мартин определяет вовлеченность как многокомпонентное состояние, включающее поведенческий (посещение, участие, усилия), эмоциональный (интерес, удовольствие, чувство принадлежности) и когнитивный (стратегии саморегуляции, глубина переработки информации) аспекты [4, с. 18]. Таким образом, вовлеченный студент не только физически присутствует, но и эмоционально включен и интеллектуально погружен в учебный процесс.

Мотивация и вовлеченность находятся в диалектической взаимосвязи. Учебная мотивация, особенно внутренняя, выступает мощным предиктором и источником вовлеченности. В то же время позитивный опыт глубокой вовлеченности, чувство прогресса и достижения целей подпитывают и усиливают

мотивацию, создавая восходящую спираль развития. Как отмечает Е.П. Ильин, «эффективная учебная деятельность возможна только при условии сформированности устойчивой мотивации, которая переводит вовлеченность из эпизодического в системное качество» [1, с. 112].

Обратная связь также имеет огромное значение. Негативный опыт, вызванный несоответствием задач возможностям студента (вызовы либо слишком высоки, либо слишком низки), отсутствием поддержки или обратной связи, ведет к демотивации и выгоранию, что немедленно отражается на снижении всех компонентов вовлеченности. Студент переходит в состояние «отчужденного выполнения» или вовсе прекращает усилия.

Теоретический анализ позволяет выделить ряд ключевых стратегий, вытекающих из рассмотренных концепций.

1. Предоставление студентам осмысленного выбора (темы проекта, формата работы, последовательности заданий), минимизация контролирующего языка, объяснение значимости учебных задач. Это напрямую коррелирует с рекомендациями теории самоопределения.

2. Использование принципа «зоны ближайшего развития» (Л.С. Выготский) для постановки задач, которые являются сложными, но достижимыми при поддержке. Это удовлетворяет потребность в компетентности.

3. Создание атмосферы психологической безопасности, поощрение коллаборации, развитие отношений «преподаватель-студент» и «студент-студент» на основе уважения. Данный подход отвечает потребности в связанности.

4. Проектная деятельность, case-study, проблемное обучение, геймификация. Эти методы повышают смысловую нагрузку деятельности и ее связь с будущей профессией, что усиливает внутреннюю мотивацию.

5. Переход от оценочной функции обратной связи к развивающей, фокусировка на прогрессе и конкретных путях улучшения работы.

Как подчеркивает Д.В. Люсин, «современная цифровая среда вуза должна не подменять, а усиливать эти педагогические стратегии, предлагая персонализированные траектории и новые формы социального взаимодействия» [2, с. 89].

Теоретический анализ проблемы показывает, что повышение учебной мотивации и вовлеченности студентов является комплексной, многоуровневой задачей. Ее решение лежит не в поиске универсального стимула, а в проектировании целостной образовательной среды, основанной на принципах психологического благополучия и личностно-деятельностного подхода. Ключевыми теоретическими ориентирами выступают теория самоопределения, рассматривающая базовые психологические потребности как источник роста, и многокомпонентная модель вовлеченности.

Практическая реализация требует от высшей школы перехода от авторитарно-трансляционной модели к модели фасилитации и партнерства, где преподаватель выступает проектировщиком мотивирующих ситуаций и наставником. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение эффективности конкретных педагогических технологий в условиях цифровой трансформации и их влияния на долгосрочную траекторию профессионального и личностного развития выпускников.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2018. – 512 с.
2. Люсин Д.В. Цифровая педагогика: новые вызовы и возможности для мотивации студентов / Д.В. Люсин // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. №5. – С. 84–95.
3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2019. – 352 с.
4. Martin A.J. Motivation and Engagement // International Guide to Student Achievement / Eds. J. Hattie, E.M. Anderman. N.Y.: Routledge, 2013. Pp. 17–19.
5. Ryan R.M., Deci E.L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. N.Y.: The Guilford Press, 2017. 756 p.
6. Столяренко Л.Д. Психология и педагогика высшей школы / Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2022.

7. Баркова Т.П. Gamification как технология повышения вовлеченности студентов в образовательный процесс вуза / Т.П. Баркова // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. №6. – С. 65–76.